

АРЯМОВА Анна Дмитриевна — аспирант кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1; ankazakoffa@yandex.ru)

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН АНГЛО- АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА

Аннотация. В настоящей статье поднимаются вопросы, касающиеся «цветных революций» как инструмента внешней политики США и стран Западной Европы. Автор вводит понятие «англо-американский политический альянс» и дает его определение. В условиях разрушения однополярной модели мироустройства США и их союзники теряют позиции гегемона в мировой политике. На международной арене все громче заявляют о себе страны, претендующие на весомую роль в системе международных отношений, такие как Россия, Китай, Индия, страны Латинской Америки. На этом фоне успешное проведение «цветных революций» дает возможность англо-американскому политическому альянсу сохранять глобальное доминирование западной либерально-демократической парадигмы политического устройства.

Ключевые слова: англо-американский политический альянс, международные отношения, западная либерально-демократическая модель, технологии «цветных революций», однополярность, национальная безопасность

«Цветные революции» как инструмент внешней политики стали неотъемлемой частью большинства международных конфликтов последних десятилетий. Восточная Европа, Ближний Восток, Северная Африка, страны постсоветского пространства — вот перечень регионов, где применялись технологии «цветных революций». В некоторых странах их последствия трагичны. Например, Ливия перестала существовать как суверенное государство, а Украина «находится на грани социального и экономического коллапса»¹.

Сегодня мир стоит на пороге глобальных перемен. Принцип однополярности в формировании нового миропорядка не оправдал себя. Система международных отношений становится многополярной, и на мировой арене все ярче проявляются новые игроки (Россия, Китай, Индия, страны Латинской Америки).

1 июля 2014 г. В.В. Путин на совещании послов и постоянных представителей России заявил: «...вряд ли остаются сомнения в том, что однополярная модель мирового устройства не состоялась. Народы и страны все громче заявляют о решимости самим определять свою судьбу, сохранять свою цивилизационную и культурную идентичность, что вступает в противоречие с попытками некоторых стран сохранить доминирование в военной сфере, в политике, финансах, экономике и идеологии»².

Сформированная после распада СССР западная либерально-демократическая цивилизационная модель была господствующей на протяжении нескольких десятков лет. Но сегодня она показала свою несостоятельность.

Таким образом, разрушение однополярной системы идет вразрез с интересами англо-американского политического альянса, который является неформальным альянсом политических организаций США и Великобритании и находящихся под их контролем партий Западной Европы.

З. Бжезинский говорит о современных геополитических процессах как о «глобальном политическом пробуждении, которое исторически является антиимпер-

¹ Заявление комитета общественной поддержки жителей Юго-Востока Украины от 11 июня 2015 г. — Совет Федерации ФС РФ. *Официальный сайт*. Доступ: http://www.council.gov.ru/structure/seu_com/ (проверено 23.06.2015).

² Путин В. Выступление на Совещании послов и постоянных представителей России 1 июля 2014 г. — Президент России. *Официальный сайт*. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/46131> (проверено 23.06.2015).

ским, политически антизападным и эмоционально все более антиамериканским. В своем развитии оно вызывает смещение центра глобального притяжения. А это, в свою очередь, в общем масштабе меняет расположение центров власти и оказывает серьезное влияние на роль Америки в мире» [Бжезинский 2010: 177].

В этих условиях «цветные революции» становятся эффективным инструментом внешней политики, которую проводят США и страны Западной Европы с целью реализации своих геополитических интересов, которые в т.ч. заключаются в том, чтобы любой ценой сохранить однополярную модель мирового политического устройства, где западная либеральная парадигма является доминирующей.

В этой связи высказывание руководителя разведывательно-аналитической компании *Stratfor*, неофициально называемой теневым ЦРУ, Дж. Фридмана о том, что «стратегическая политика США остается неизменной на протяжении целого столетия. Соединенные Штаты предназначены предотвратить рост любого гегемона» [Friedman 2015: 1], является вполне закономерным. Если мы обратимся к концепции национальной безопасности США, «направленной на инициативное продвижение наших [американских] интересов и ценностей с позиции силы»¹, то мы найдем подтверждение этой точки зрения.

Основной задачей, прописанной в тексте американской Стратегии национальной безопасности, является сохранение американского глобального лидерства. Закономерно предположить, что поставленные цели могут быть достигнуты с помощью использования «цветных революций» в качестве инструмента внешней политики.

США официально заявляют что являются «ведущей мировой державой, у которой есть интересы во всех частях нашего взаимосвязанного мира»². Однако реализовывать свои национальные интересы «во всех частях мира» возможно с помощью либо силового контроля над территориями, либо с помощью контроля политического.

Одним из методов политического давления на страны, чтобы добиться проведения их правительствами проамериканской политической линии, являются «цветные революции». Цель их организаторов — контроль над территорией, а также природными и человеческими ресурсами стран и регионов. Отличие «цветной революции» от прямой интервенции состоит в том, что оккупация страны осуществляется гражданами самого государства в интересах организаторов переворота. Страны и территории контролируются через марионеточное правительство и де-юре остаются суверенными государствами, а де-факто — управляются извне.

Сегодня мы наблюдаем межгосударственные конфликты нового типа. Противоборствующие силы не делятся на внутренние и внешние, как в случае «классического» международного противостояния. С помощью хорошо отработанных технологий «цветных революций» происходит поляризация общества внутри страны. Разделение происходит по различным принципам: по национальному (Украина) и религиозному (Ближний Восток), по принципу «за» или «против» власти (Грузия, Киргизия), за сближение с Европой или против (Восточная Европа, Украина) и т.п. Таким образом, в процессе «цветной революции» одна из сторон отстаивает интересы другого государства, и в итоге мы имеем дело с конфликтом геополитических интересов разных стран, представленным как внутрисударственное противостояние и реализуемым в виде государственного переворота. Таким способом англосаксы воюют против неудобной политической власти руками граждан самих государств.

Другой проблемный вопрос в изучении феномена «цветных революций» и технологий их проведения заключается в подмене понятий, которые вводятся западными политтехнологами. Методы борьбы против легитимной государственной власти обозначают как «ненасильственные», используются такие термины, как «мягкая сила» и т.п. Создается иллюзия правомерности и «безобидности» действий, пред-

¹ National Security Strategy. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (accessed 23.06.2015).

² Ibid.

принимаемых с целью государственного переворота. К примеру, «отказ от призыва в армию и депортации, изготовление фальшивых документов, неповиновение несправедливым законам, “преследование” официальных лиц, препятствие работе учреждений, проникновение в запретную зону (пересечение границы), ненасильственный захват земли, политически мотивированное изготовление фальшивых денег» и т.п. характеризуются Дж. Шарпом в книге «От диктатуры к демократии» как ненасильственные методы борьбы с режимом [Шарп 2012: 84]. Хотелось бы отметить, что противозаконные действия не могут быть ненасильственными по отношению к государству. Несоблюдение законов есть насилие со стороны граждан и влечет за собой прописанное в законодательстве наказание. Предсказуемая реакция властей на нарушение закона используется организаторами «цветных революций» как повод для начала выступлений. Власть, исполняющая закон, объявляется оппозицией «кровавым режимом» и «тиранией». Далее происходит демонтаж политического режима и смещение легитимной власти.

Попытки контролировать государственную политику разных стран мира и влиять на нее многократно предпринимались ангlosаксами в Новейшей истории. В аннотации к книге «Убийство демократии» американского историка У. Блума со ссылкой на автора приводятся данные, которые не нуждаются в комментариях: «...с окончания Второй мировой войны США: более 50 раз пытались свергнуть иностранные правительства, большинство из которых было избрано демократическим путем; грубо вмешивались в демократические выборы как минимум в 30 странах; совершили более 50 покушений на лидеров иностранных государств; бомбили население более чем 30 стран; пытались подавить народные или национально-освободительные движения в 20 странах» [Блум 2014: 5].

Подобный научный подход к проблеме «цветных революций» и их роли в международной политике, в либеральной среде, представители которой пытаются сохранить влияние на общественное мнение в России и за рубежом, называют «теорией заговора». Тем самым делается попытка придать реальным фактам и основывающимся на них закономерным выводам псевдонаучный оттенок. В данном случае необходимо называть вещи своими именами. Мы имеем дело не с «теорией заговора», мы (Россия и русский мир) столкнулись с реальной внешнеполитической стратегией англо-американского политического альянса. Эта стратегия никем не скрывается и прописана во многих официальных документах Соединенных Штатов (включая Концепцию национальной безопасности). Она реализуется с помощью создания различных общественно-политических и военных структур, щедро финансируемых правительством. Как пример можно привести созданное в 2008 г. американскими военными и политическими структурами континентальное командование – *United States Africa Command* (Африком). На официальном сайте организации четко прописана миссия Африкома – «продвижение американских национальных интересов»¹ на Африканском континенте.

Американский политолог и экономист У. Энгдаль отмечает, что «различные дестабилизации, которые мы наблюдали в последние месяцы под названием “арабской весны”, являются частью стратегии Африкома по смене режимов в разных частях Африки и на Ближнем Востоке для создания ситуации, более дружественной к долгосрочным планам Соединенных Штатов» [Энгдаль 2012: 15].

Еще одна концепция, связанная с реализацией американских геостратегических интересов на Ближнем Востоке, получила название *Greater Middle East* (Большой Ближний Восток). «Авторами этой концепции явились Г. Киссинджер, Г. Допрет, Д. Рамсфельд, Д. Чейни, К. Райс, Р. Перл, П. Вулфовиц, М. Гроссман и другие американские политологи и члены политического руководства Буша. Они исходили из того, что на Ближнем Востоке должно быть создано такое сообщество, которое бы полностью отвечало интересам США, и было бы “созвучно” камертону американской идеологии» [Филатов 2011: 1].

Упомянутые выше примеры приведены для того, чтобы не возникало мнение о «спонтанности» и «естественности» «цветных революций» вообще и революций

¹ United States Africa Command. Mission. URL: <http://www.africom.mil/about-the-command> (проверено 23.06.2015).

Арабской весны в частности. Мы не отрицаем наличия довольно острых проблем и противоречий в тех странах, где были проведены «цветные революции». Но если мы попробуем назвать государства, где не существует социально-экономических, политических, межнациональных и межконфессиональных проблем, то нам это вряд ли удастся. Так, в Соединенных Штатах в 2014 г. в Фергюссоне и других городах на почве межрасовых конфликтов происходили массовые беспорядки, повлекшие за собой человеческие жертвы. Тем не менее это не привело к государственному перевороту и смещению легитимной власти.

Для Российской Федерации проблема «цветных революций» на сегодняшний день стоит особенно остро. Наша страна является основным соперником англо-американского политического альянса, и «цветные революции» направлены против ее интересов. Это еще раз подтверждают украинские события. «Украина для России является последним тревожным звонком, и от того, удастся ли России эффективно противостоять угрозе экспорта цветных революций, во многом зависит не только ее будущее как независимого и суверенного государства, но и судьба той части мира, которая сегодня находит в себе силы противостоять глобальной экспансии Соединенных Штатов Америки» [Манойло 2015: 1].

Противостоять странам англо-американского политического альянса может только другой политический альянс, формирование которого является основной внешнеполитической задачей Российской Федерации.

Список литературы

Бжезинский З. 2010. *Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы*. М.: Международные отношения. 192 с.

Блум У. 2014. *Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны*. М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив»; Кучково поле. 704 с.

Манойло А. 2015. Цветные революции придуманы под копирунку. — *Взгляд*. Доступ: http://vz.ru/opinions/2015/2/16/729871.html?google_editors_picks=true (проверено 23.06.2015).

Филатов С. 2011. Ближний Восток: «Идеальный шторм». — *Международная жизнь*. 28.02. С. 1. Доступ: <http://interaffairs.ru/read.php?item=664> (проверено 23.06.2015).

Шарп Д. 2012. *От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения*. М.: Новое издательство. 84 с.

Энгдаль У. 2012. Закат Империи и будущее Евразии. — *Левиафан*. Вып. 3. *Материалы международной научной конференции «Геополитика многополярного мира»*. М.: Евразийское Движение. С. 7-18.

Friedman G. 2015. Viewing Russia from the Inside. — *Stratfor global intelligence*. 16.12. URL: <https://www.stratfor.com/weekly/viewing-russia-inside> (accessed 23.06.2015).

ARYAMOVA Anna Dmitrievna, postgraduate student of the Chair of Comparative Political Science, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory St, Moscow, Russia, 119991; ankazakoffa@yandex.ru)

COLOR REVOLUTIONS AS INSTRUMENTS OF FOREIGN POLICY OF THE ANGLO-AMERICAN POLITICAL ALLIANCE

Abstract. The article raises questions concerning color revolutions as instruments of foreign policy of the United States and the Western European countries. The author introduces and defines the concept of the Anglo-American political alliance, which is an informal alliance of political organizations in the US and the UK, and of some parties of the Western Europe under their control.

The author reveals the reasons for which the use of technologies of color revolutions is becoming one of the methods of international politics, as well as a way to achieve geopolitical objectives of certain countries. In the context of the destruction of the unipolar model of the world, the US and its allies are losing their hegemonic position in the world politics. The countries that claim to have a major role in the international relations, such as Russia, China, India, Latin American countries, are seen more

and more prominent in the international arena. On this background the success of the colored revolutions allows the Anglo-American political alliance to keep (or impose) control of the governments, as well as to protect the global dominance of the Western liberal-democratic paradigm of social order.

These objectives are achieved by means of a so called puppet government, which is acquiring the authority in the country through a coup d'état disguised as a revolution.

The article gives examples of political and military organizations, which are created by the United States and their Western allies with the objective of ideological and strategic preparation of color revolutions in the regions.

Keywords: Anglo-American political alliance, international relations, Western liberal-democratic model, technologies of color revolutions, unipolarity, national security

ЗУЕВ Александр Михайлович – аспирант кафедры международных отношений Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д.31., zuevalexander@mail.ru)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В АФГАНИСТАНЕ ПОСЛЕ ВЫВОДА МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО КОНТИНГЕНТА

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – перспективе развития внешней политики США в Афганистане после вывода основной части военного контингента. Рассмотрены основные направления, по которым Соединенные Штаты реализуют свою стратегию, выделены проблемы, с которыми Афганистану на сегодняшний день в одиночку не справиться. Показано, что, несмотря на весомые перемены в регионе, руководство Белого дома, как и ранее, полноценно контролирует данный регион, проводит свои операции внутри Афганистана и пытается повлиять на его соседей. На основе анализа действующей политики США дается прогноз ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: Афганистан, США, геополитика, военный контингент, безопасность

Развитие Афганистана на сегодняшний день представляет собой один из важнейших международных вызовов. После вывода основной части войск НАТО возникает немало вопросов касательно дальнейшего развития внешней политики Соединенных Штатов в данном регионе. В этой связи существует много мнений, где эксперты и аналитики придерживаются совершенно разных точек зрения и дают каждый свои рекомендации и прогнозы. Однако очевидно, что США полностью не покинут регион, т.к. в этом случае упустят возможность контролировать область и оказывать давление на потенциальных конкурентов, что, исходя из принципов политического реализма, неприемлемо.

На пороге 2015 г. президент США Барак Обама заявил, что афганская кампания завершается, однако для руководства Белого дома важно продолжить помогать Афганистану преодолевать трудности, с которыми сталкивается эта азиатская страна. Как подчеркнул американский президент, в таком случае Афганистан не будет представлять угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов.

Командующий Международными силами по содействию безопасности в Афганистане генерал Джон Кэмпбелл высказался следующим образом: «Есть области, в которых страны НАТО могут и хотят помочь Афганистану. Чтобы такие действия не были разрозненными, там будет создана штаб-квартира НАТО для синхронизации общих усилий»¹. В связи с этим Соединенные Штаты намерены разместить постоянную военную базу в Кабуле, что обеспечит Афганистану посто-

¹ Craig T. 2015. NATO hopes to keep a base in Afghanistan, U.S. general says. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/nato-hopes-to-keep-a-long-term-base-in-afghanistan-us-general-says/2015/05/23/> (accessed 19.06.2015).